

Финансовое закулисье «Нафтогаза»

Госкомпания «Нафтогаз Украины» перестала быть «поставщиком последней надежды» для украинских потребителей. Такой гарантирующий поставщик нужен для непрерывного обеспечения потребителей газом в случае ликвидации или банкротства их действующего поставщика. Он обязан подавать потребителям газ до 60 суток, чтобы дать им возможность заключить договор с другим поставщиком. Соответствующими полномочиями «Нафтогаз» был наделен решением правительства Украины до 23 июля этого года, как сообщает компания, для продолжения такой деятельности у нее «отсутствуют основания и техническая возможность».

Пишут, что «Нафтогаз» как «поставщик последней надежды» за три года помог более чем 9 млн домохозяйств. Если считать, что в каждом домохозяйстве живут в среднем по трое, то речь о 27 млн человек. В июне аналитический центр «Украинский институт будущего» определил текущее население страны в 29 млн человек. То есть сейчас практически все население страны остается без гарантии газоснабжения в случае его нарушения.

Это к вопросу о социальной ответственности украинского государства перед своими гражданами.

ГАЗОВЫЙ БАЛАНС

У «Нафтогаза» нет и не было достаточной собственной производственной базы для покрытия внутреннего потребления. В лучшие времена из 70 млрд куб. м годового потребления газа на Украине собственное производство было 20 млрд куб. м, остальное обеспечивал прямой импорт (не путать с транзитом) из России. С 2015 г. импорт из РФ равен нулю – Украина отказалась покупать газ «агрессора» напрямую. Потребление упало примерно до 30 млрд куб. м в год, добыча осталась на том же уровне.

Предпринимались попытки нарастить добычу, в том числе за счет освоения месторождений сланцевого газа на Украине. Но они оказались несбыточной иллюзией, как и во всей Европе: повторить американскую сланцевую революцию за пределами США в принципе нельзя. Не спасло даже дорогостоящее наличие Хантера Байдена, сына ныне действующего

Андрей Конопляник
член научного совета РАН
по системным исследованиям
в энергетике

щего президента США, в совете директоров компании Burisma Holdings, которая была специально создана для добычи сланцевого газа на Украине – для применения здесь американского опыта.

Значит, сегодня импорт газа на Украину – около 10 млрд куб. м в год, он весь с Запада, из ЕС. То есть, чтобы выполнять функцию «гарантирующего поставщика», «Нафтогаз» должен продолжать импортировать газ. Значит, платить за него. И вот финансовая сторона импорта газа на Украину представляет интерес.

ВИРТУАЛЬНЫЙ РЕВЕРС, ЦЕНЫ И ТРАНЗИТНЫЕ ТАРИФЫ

Импорт газа на Украину (с запада на восток) может идти только через ту же Газотранспортную систему (ГТС), по которой идут транзитные поставки (с востока на запад). Но это физически невозможно, в одной трубе не может быть два встречных потока: газоперекачивающие агрегаты на компрессорных станциях гонят газ в одну сторону – на запад. Значит, происходит фактический взаимозачет встречных импортных (запад – восток) и транзитных (восток – запад) объемов. То есть импорт осуществляется по реверсу, но не по физическому, а по виртуальному: газ для потребления на востоке и в центре Украины отбирается из транзитной трубы, а импортные объемы могут даже не покидать территорию страны-экспортера. Или же газ крутится на западной украинской границе через кольцевую врезку протяженностью всего несколько сотен метров, пересекающую границу, для статистического учета.

Это создает два важных – для понимания ситуации – феномена.

Во-первых, «Нафтогаз» получает и получает завышенную плату за транзит, точнее, плату за невыполненную работу. Если часть транзитного газа остается в стране, то объем реально предоставленных транзитных услуг меньше расчетной работы по прокачке. При этом транзитный контракт 2019–2024 гг. был заключен на условиях «качай или плати», т. е. Россия платит даже не за фактический объем газа, поставленный для транзитной прокачки, а за объем мощностей ГТС, зарезервированных для прокачки. То есть разрыв между уплаченными российской стороной тарифами и реально выполненной работой по прокачке был еще больше. Но правительство страны забирало получаемые «Нафтогазом» транзитные платежи на иные нужды, так что компании не хватало средств для поддержания ГТС в надлежащем состоянии – уровень ее аварийности, по западным оценкам, на порядок выше, чем в ЕС.

Отмечу, что руководство «Газпрома» вплоть до конца 2018 г., когда завершался срок действия предыдущего 10-летнего транзитного контракта, категорически выступало против формулы «качай или плати» в новом соглашении. Но в последние дни декабря 2018 г. к переговорщикам приехала «на усиление» команда из Москвы во главе с Дмитрием Козаком, и за 2–3 дня в рамках пакетного соглашения сторон был

≈ 40%

ОТ КОНТРАКТНОГО СОСТАВЛЯЕТ ФАКТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ТРАНЗИТА ГАЗА ИЗ РФ В ЕС ЧЕРЕЗ УКРАИНУ

подписан новый транзитный контракт именно с таким условием.

До 2024 г. контрактный объем транзита из РФ в ЕС через Украину составлял 40 млрд куб. м в год. Фактический же сейчас составляет около 40% от контрактного, так как Украина не принимает транзитный газ в одном из двух пунктов его входа на территорию Украины – в Сохрановке, через ЛНР, но принимает лишь через Суджу. Абсолютный объем транзита поэтому уменьшился. Но механизм оплаты непредоставленных услуг по транзиту сохранился, так как сохраняется виртуальный реверс по импорту.

Второй феномен: закупаемый Украиной по импорту с Запада газ дороже российского – и когда он был перепродаваемым газом российского происхождения, который покупали компании ЕС, и когда (после резкого сокращения закупок в ЕС российского газа с 2022 г.) на смену ему пришел СПГ

Предпринимались попытки нарастить добычу, в том числе за счет освоения месторождений сланцевого газа на Украине. Но они оказались несбыточной иллюзией, как и во всей Европе: повторить американскую сланцевую революцию за пределами США в принципе нельзя

США. То есть обеспечение импортных закупок обходится «Нафтогазу» дороже, а собственных ресурсов нет. Возникает вопрос: «Где деньги, Зин?» Ответ: международные займы. Но «Нафтогаз» – банкрот.

«НАФТОГАЗ» – БАНКРОТ

В 2019 г. «Нафтогаз» разместил на рынке три выпуска еврооблигаций почти на \$1,5 млрд: трехлетние (до 2022 г.) на \$335 млн с доходностью 7,3%, пятилетние (до 2024 г.) на 600 млн евро (7,1%) и семилетние (до 2026 г.) на \$500 млн (7,6%).

В начале июля 2022 г. «Нафтогаз» попросил международных кредиторов отсрочить на два года выплаты по этим долгам, но получил отказ. 26 июля 2022 г. истек срок выплат «Нафтогаза» держателям трехлетних еврооблигаций, и правительство Украины объявило дефолт по этим бумагам. В компании тогда заявили, что правительство Украины фактически лишило «Нафтогаз» доступа к международным рынкам капитала. И что, таким образом, именно правительство взяло на себя ответственность за привлечение средств, которые необходимы для импорта газа во время отопительного сезона.

Но уже в начале августа 2022 г. (через неделю) кабмин Украины разрешил «Нафтогазу» изменить условия кредитных договоров или заключить дополнительные соглашения. И до сих пор идет тяжба «Нафтогаза» с кредиторами об условиях реструктуризации кредитных соглашений.

ВОРУЙ ИЛИ ОТСУДИ

Если компания – банкрот (объявила дефолт), то доступ к международным рынкам капитала для нее закрыт. Поэтому Украина и «Нафтогаз» ищут разные другие пути получения газа или денег. Вот некоторые из предложенных вариантов.

«Товарный»: депутат и экс-спикер Верховной рады Дмитрий Разумков предложил начать воровать российский газ из транзитных трубопроводов, которые проходят по территории Украины.

«Судебный-1» (за якобы недотранзит): в сентябре 2022 г. «Нафтогаз» подал иск против российского «Газпрома» из-за «недо-

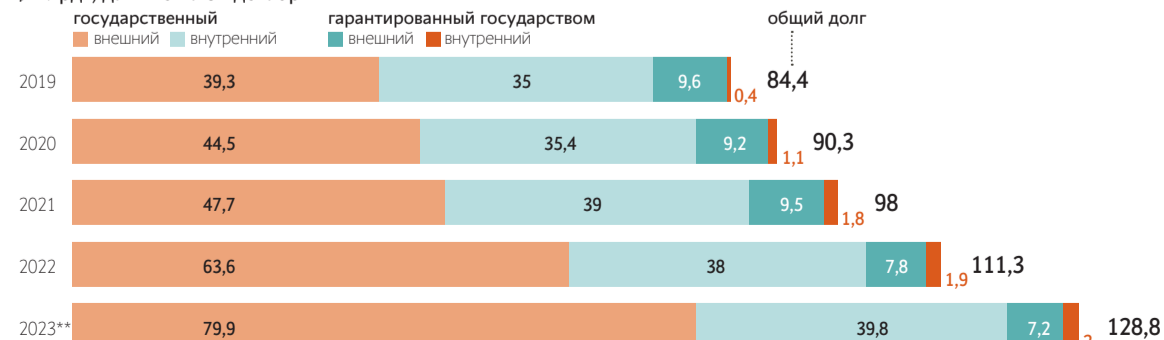
платы за транзит газа в Европу». Отказ украинской стороны принять газ в Сохрановке ею расценивается как неисполнение Россией своих контрактных обязательств по транзиту в рамках формулы «качай или плати». То есть Украина сама газ не принимает, но требует оплаты за зарезервированные мощности. Тогдашний глава компании Юрий Витренко сумму текущего иска не назвал, но ранее говорил о \$12 млрд прежних исков, к которым планирует вернуться «Нафтогаз».

«Судебный-2» (за якобы аннексии активов): по итогам возврата Крыма в Россию в РФ вернулись и активы компании «Черноморнефтегаз», что Украина сочла экспроприацией и подала иск к «Газпрому» на \$5 млрд. Двойными стандартами нас не удивить: 1 декабря 1991 г. Украина провела референдум о «незалежности» и, когда распался СССР, производственные активы на территории Украины, включая энергетические, перешли в собственность Украины. Никто не обвинял ее в экспроприации активов. Но теперь обвиняют в этом при зеркально идентичных обстоятельствах.

Почти нет сомнений, что судебные иски могут закончиться не в нашу пользу, ибо их рассмотрение будет проходить в недружественных странах. Так, иск за «недотранзит» подан в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже (Франция), место проведения арбитража – Цюрих (Швейцария). Обе страны активно участвуют в санкциях против РФ (к вопросу о нейтральном статусе Швейцарии). Сработает «эффект среды». Судьи международных арбитражных трибуналов – такие же люди, находятся под воздействием внешней среды, которая формируется западными СМИ в явно проукраинском и антироссийском настроении. Значит, потом встанет вопрос об исполнении решений судов – возможно, о принудительном. Что может привести к очередной волне попыток экспроприации российских активов за рубежом, как это было в начале 2022 г. (после начала СВО), например, в Германии, Великобритании и других европейских странах. Нужно быть к этому готовым. Тем более в преддверии завершения транзитного контракта с украинским «Нафтогазом» в конце этого года. –

Государственный и гарантированный государством долг Украины

\$ млрд*, данные на 31 декабря

* данные в гривнах переведены по курсу на соответствующую дату

** данные на 30 июня

ИСТОЧНИКИ: МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ УКРАИНЫ, РАСЧЕТЫ «ВЕДОМОСТЕЙ»